ЦУГ15
Г645
Библиотека Института В. И. Ленина
Р.
33_1450

№ 30

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

GOLOS TRUDA
ГОЛОС ТРУДА
THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 сентов	На год . . .	50 сен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стендах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почт. марки.

Новый адрес „Голоса Труда":

"Golos Truda", P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

Год III. NEW YORK, AUGUST 1st, 1913. Vol. III.

СОДЕРЖАНІЕ:

Передовая.
Русскій обзор — Н.
Заграничный обзор — Б—н.
Накопленіе или сосредоточеніе капитала — К. Васин.
Бойкот отчужденіе. — А. Карелин.
Враги и друзья крестьян
Американская хроника. — Степанов.
Что дѣлать? — И. Г. М.
Путевыя замѣтки — В. Шатов.
Письмо в редакцію.
Народная трибуна
Поступленія и отчеты. Об'явленія.

Нью-Іорк, 1 августа, 1913 г.

Нѣт сомнѣнія, что соціал-демократія в теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени не исчезнет с лица земли. Интеллигенты и полу-интеллигенты, в большем или меньшем количествѣ, будут входить в эту политическую партію и будут вербовать для нея сторонников в рядах рабочих.

Простота, несложность, трафаретность соціал-демократическаго ученія, его неспособность подняться над мелочами обыденной жизни — все это болѣе, чѣм по плечу не сильным умом и духом людям, которых в обиліи порождает капиталистическій строй общества.

Та несдержанная, глубоко неприличная полемика, которой заняты соціал-демократы, полемизируя между собою, тѣ безчестные ея пріемы, каторыми они пользуются в словесной борьбѣ со своими противниками, приходятся по вкусу неразвитым людям, к сожалѣнію, не рѣдко встрѣчающимся в нашем общежитіи.

Грубое самохвальство членов этой партіи, их ссылки на "науку", о которой они имѣют болѣе, чѣм смутное понятіе, их попытки приписать своей дѣятельности проявленія самодѣятельности рабочих масс (стачки, манифестаціи 1-го мая и т. п.), постоянное разыгрываніе ими роли сидящей на рогах вола и говорящей „мы пахали" мухи, вызывают смѣх у серьезных людей и импонируют (внушают уваженіе) людям не серьезным.

Конечно, соціал-демократы стремятся не к той цѣли, которую ставит себѣ рабочій класс— не к вольному рабочему соціализму, они стремятся к ново-государственному капитализму, но, упорно называя свой проэктируемый ужасный общественный строй соціализмом, сбивают рабочих с толку.

Мы прекрасно знаем, что многіе рабочіе искренне думают, что ученіе соціал-демократіи совпадает с их чаяніями и надеждами. Дѣло доходит до того, что такіе рабочіе упорно не хотят слушать доводы сторонников рабочаго соціализма, как черносотенные крестьяне не хотят слушать доводы врагов самодержавія.

В результатѣ приходится сдѣлать вывод, что возможен такой историческій момент, когда многіе и многіе рабочіе пойдут за соціал-демократами, искренне думая, что облегчат этим свою участь.

Что дѣлать в этом случаѣ нам, — нам, мѣсто которых в народных массах и только в них однѣх. Можно ли идти с массой, идущей за соціал-демократіей, за этой консервативной, с нашей точки зрѣнія, партіей; настаивающей на сохраненіи государства, не дающей никаких гарантій в том, что она стремится к коммунизму потребленія.

Отвѣт на эти вопросы—не сложен. Мы пойдем вмѣстѣ с соціал-демократіей и идущими за ней рабочими только в том случаѣ, если соціал-демократія пойдет против современнаго политическаго и экономическаго строя революціонным путем, т.-е. путем вооруженнаго возстанія. Не думаем, что она способна на это, но теоретически возможно, что ей не будет другого выхода, что сама жизнь натолкнет ее на возстаніе. Нѣт сомнѣнія, что эта партія только в том случаѣ пойдет революціонным путем, если ея вожди будут увѣрены, что они смогут захватить таким образом политическую власть, но... может, вѣдь, представиться и такой случай.

Мы пойдем вмѣстѣ, с оружіем в руках, с возставшими соціал-демократами, так как считаем необходимым разрушить современный строй. Но мы не хотим соціал-демократическаго управленія. Довольно с нас всяких управленій и всяких правительств. Находясь в массах и с массами, мы будем толкать их все вперед и вперед, ни на минуту не желая застыть на тѣх ступенях, к которым охотно приковала бы нас эта политическая партія.

Мы будем идти вперед и звать с собою массы как раз к тому общественному строю, к которому онѣ — эти массы — стремятся, т.-е к строю, не знающаго государственной власти вольных на коммунистических началах организованных коммун.

Революція-возстаніе (всѣ данныя за то, что она будет поднята не соціал-демократами) может вспыхнуть неожиданно. Но из этого не слѣдует еще, что на другой день послѣ побѣды над правительственными войсками, мы очутимся в вольном коммунистическом общежитіи. Не говоря уже о том, что борьба с войсками буржуазіи и правительства может затянуться на долгое время, само переустройство общежитія на новых началах может длиться цѣлые годы. Вот в это-то время, не отказываясь от самой мелкой работы, мы должны дѣлать все возможное для того, чтобы возможно скорѣе и на наиболѣе устойчивых началах организовать коммунистическія общины. Стремясь к этой нашей цѣли, мы ни на минуту не задумаемся над вопросом о том, вправѣ ли мы свергнуть соціал-демократическую власть и эксплуатацію соціал-демократическаго государства, если таковое возникнет на развалинах буржуазнаго угнетенія и эксплуатаціи.

Против всякой власти, против всякой эксплуатаціи мы пойдем бунтом-возстаніем. А там, гдѣ будет государство, гдѣ не будет коммунизма, т. е. и в соціал-демократическом государствѣ, будет и угнетеніе и эксплуатація.

Вопрос о том, можно ли идти нам вмѣстѣ с соціал-демократами во время стачек, отпадает сам собою, если мы вспомним, что стачки создаются и ведутся не этой политической партіей, а рабочими, в рядах которых мы и находимся. В тѣх же случаях, когда стачкой пытаются руководить соціал-демократическіе вожаки, то, так как их дѣятельность является обыкновенно пагубной для всякаго рабочаго движенія, мы будем смотрѣть в оба и в этой борьбѣ будем полагаться исключительно на свой разум и на свои силы.

В общем, во время стачек, как и во время возстанія мы будем с рабочими; если с ними же вмѣстѣ будут и соціал-демократы, то естественно и мы будем вмѣстѣ с ними, хотя от их присутствія в рабочих рядах рабочее дѣло не выигрывает, а проигрывает.

Тѣх лиц, которыя не прочь идти вмѣстѣ с соціал-демократами в их обыденно-мирной дѣятельности, мы не считаем даже анархистами, как бы громко ни говорили они о своей безгосударственности. Своей мирной (парламентской и пр.) дѣятельностью соціал-демократія только укрѣпляет того страшнаго врага рабочаго класса, который называется государством.

Это государство, ежегодно выжимая из рабочих масс налогами милліарды рублей, является страшным, не менѣе страшным, чѣм весь класс капиталистов, самодовлѣющим эксплуататором. Властвуя, государство не может не угнетать, не может не развращать своих подданных. И тот, кто поддерживает и укрѣпляет государство — опасный враг рабочих, хотя бы он и настаивал на том, что вся его дѣятельность полезна рабочим.

Минималистическаго анархизма, строго говоря, нѣт и быть не может. Изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя именующія себя анархистами

лица, которыя говорят, что можно идти рука об руку с соціал-демократами в их мирной дѣятельности, но эти лица не имѣют и не могут имѣть вліянія, обречены оставаться одиночками. О них можно бы было не упоминать, если бы отдѣльные анархисты не заговорили об их мало интересных взглядах.

Считая дѣятельность соціал-демократіи вредной для дѣла самоосвобожденія рабочаго класса, полезно еще раз подчеркнуть, что эта дѣятельность вовсе не является логически неизбѣжным выводом из „научных" положеній.

Для нашего времени научность утопическаго соціализма болѣе, чѣм сомнительна и вмѣстѣ с тѣм прав был профессор М. Туган-Барановскій, говоря, что „так называемый утопическій соціализм стоит, как научная система, во многих отношеніях не ниже или даже выше марксизма".

Вся мирная тактика соціал-демократіи отнюдь не диктуется какими нибудь „научными" соображеніями. Это просто-напросто тактика стремящейся к государственной власти политической партіи, другими словами тактика партіи, стремящейся к захвату власти кучкой партійных вожаков и помогать им вовсе не дѣло сознательных рабочих.

РУССКІЙ ОБЗОР.

"В Россіи нѣт закона. Есть столб, а на столбѣ корона". Так сказал о Россіи, около столѣтія тому назад, наш поэт А. Пушкин. С тѣх пор ничего не измѣнилось на нашей родинѣ. Русскому человѣку попрежнему запрещают даже думать неодобрительно о правительствѣ, а тѣм болѣе критиковать публично его дѣйствія. Затыкая рот прессѣ, правительственная банда безнаказанно живет в свое удовольствіе, превратив многомилліонный русскій народ в своих крѣпостных. Тѣх же из россіян, которые недовольны таким положеніем дѣл, наши сатрапы щедро угощают нагайками, тюрьмами, петлей и пулями.

Раззорив русских крестьян общинников, введя у них подворное владѣніе, власти принялись теперь за "инородцев". В Ядринском у. (Каз. губ.) жили чуваши, владѣя землей на общинных началах. Нѣсколько кулаков пожелали перейти на отруба; власти, конечно, сейчас же приступили к разверсткѣ земли. Но остальное населеніе воспротивилось дѣлежу мірской земли и прогнало прибывших землемѣров. Послѣдніе вернулись в сопровожденіи стражников, но возбужденные чуваши ни за что не хотѣли допустить их к размежеванію земли. Стражники стрѣляли в толпу; нѣсколько чувашей убито и ранено, нѣсколько крестьян арестовано. Ждет их, конечно, если не петля, то каторга. Мирные чуваши послѣ этого уж навѣрное не останутся "вѣрноподданными" и кадры россійских революціонеров увеличатся.

Правительство стремится также революціонизировать бурят. В качествѣ кочевого народа, занимавшагося скотоводством, буряты были избавлены от воинской повинности, а также и от нѣкоторых натуральных повинностей и платежа податей. Крестьянскіе начальники уговорили многих бурят записаться в крестьянское сословіе, увѣрив их, что их положеніе от этого не измѣнится. Буряты повѣрили, записались в осѣдлое крестьянство. Но сейчас же они убѣдились, что они нагло обмануты. Мѣстныя власти потребовали от них выполненія подводной повинности, а также приступили к составленію призывных списков. Буряты отказались исполнить требованія начальства и послали жалобу в Петербург. Но господам министрам не до бурят, на жалобу их они, вѣроятно, не отвѣтят или отвѣтят отказом, что, конечно, у бурят не усилит вѣрноподданнических чувств.

В Нижнеудинском у. голодающіе крестьяне никак не могли добиться выдачи хлѣба из продовольственнаго магазина, хотя хлѣб был предназначен именно для них. Так как голод не тетка, то в один прекрасный день они міром сорвали печать с магазина и подѣлили хлѣб между собой. Конечно, многим голодающим не избѣжать арестантских рот.

А каково положеніе арестантов, об этом говорит краснорѣчиво такой факт. Во время разгрузки баржи долгосрочный каторжанин Шлиссельбургской крѣпости Алтунов бросил в воду тюремнаго надзирателя. Когда Алтунову был вынесен смертный приговор, то он облегченно воскликнул: "Слава Богу!" очевидно, он не имѣл силы выносить каторжный режим и в то же время не имѣл мужества или возможности покончить с собой, а потому то так и обрадовался грядущей смерти-избавительницѣ.

В Москвѣ готовы задушить семь каторжан, выбранных на удачу из числа арестантов, покушавшихся бѣжать из Бутырской тюрьмы. С этой цѣлью был убит один надзиратель и ранено трое.

В Кронштадтѣ военный суд приговорил от 6-ти мѣсяцев арестантских отдѣленій до 16-ти лѣт каторги 47 матросов, из числа 52 человѣк, привлеченных к суду за попытку к возстанію.

В Одессѣ томится, закованный в цѣпи, Адамович, редактор революціонной газеты "Моряк", издававшейся в Александріи (Египет). По требованію русских палачей он был арестован в Египтѣ и выдан. Адамович сидит и ждет... если не столыпинскаго гастуха, то каторжанскаго бушлата.

В Бутырской тюрьмѣ голодовка, вызванная замѣной скоромной пищи постной. Многіе из нас пробовали тюремную баланду — тепленькіе помои, в которых лѣниво плавают немногочисленныя крупинки, сопровождаемыя время от времени воловьим глазом или ноздрей. Теперь этот "мясной деликатес" замѣняют каплей прогорклаго постнаго масла. Дѣлается это во спасеніе души каторжан, — вѣдь им скоро надлежит предстать пред Всевышним Судіей, так как "проходныя" из тюрьмы на тот свѣт щедро выдаются тюремной администраціей. Конечно, для таких лиц, как, напр., полковник Кулябко, бывшій начальник Кіевскаго Сыскного отдѣленія, посаженный теперь под замок на 4 мѣсяца, — для таких особ найдется пища и получше тюремной баланды. Не попробует ее также и генерал Рейнбот, осужденный за мошенничества в арестантскія роты, но помилованный царем и даже возстановленный в правах. Вмѣсто романовской гостинницы, этот ошельмованный вор и мошенник теперь может попасть в Государственную Думу и законодательствовать, как лицо, довѣріем народа облеченное.

Народные представители, послѣ трудовъ тяжких, разъѣхались по домам. Впрочем, не всѣ депутаты "трудились": половина из них, получая по 15 рублей в день, в Думу не являлись и занимались своими личными дѣлишками. Это даже заставило редакцію "Гражданина" обратиться к кому слѣдует с предложеніем напечатать в правительственных газетах такого рода объявленіе: "Пропало без вѣсти больше половины членов Государственной Думы. Просят полицію и обывателей оказать содѣйствіе к их розысканію и к доставленію на мѣсто законнаго пребыванія. Дано будет приличное вознагражденіе". Из 400 с лишним депутатов в Думѣ бывало вообще немногим болѣе 200, а в послѣднее время едва набиралась сотня, — разъѣхались по дачам. Да, впрочем, думской их работѣ цѣна ломанный грош. Это даже признал с думской трибуны видный кадет Маклаков, жалуясь, что "тяжело видѣть 400 с лишним человѣк, обреченных на вынужденное бездѣліе". Но Маклаков здѣсь немного ошибся: Дума все-таки кое-что дѣлает. Так, напр., она занимается вопросом о возстановленіи розги для крестьян, в цѣлях борьбы с хулиганством. Странно только, что по проекту можно будет сѣчь хулиганов только из крестьян. Почему бы, чтобы не оказаться не послѣдовательным, не сѣчь хулиганов и из других сословій, напр., дворянскаго? Помимо Маркова 2-го, Пуришкевича и др., непечатно ругающихся с думской трибуны (что именно и называется хулиганством), тогда можно было бы испробовать благодѣтельное дѣйствіе розги и над первыми хулиганами Россіи. Отчего бы не положить на скамью и не задрать рубашенки нашему Николашѣ, Коковцеву, Кассо и другим хулиганам высшей марки? Почему бы не посѣчь Родичева, который имѣл дерзость сказать в Думѣ что "министр Николай Маклаков, еще при жизни Николая II-го, хочет стать Николаем III-им", — такія дерзкія слова, что предсѣдатель Родзянко даже вычеркнул их из отчета Думы и запретил публиковать. Почему бы не посѣчь Маркова еще и за то, что он посмѣл обидѣть господ министров, заявив им в Думѣ "красть нельзя!" (Хотя Марков и сам вор, но с ним в послѣднее время воры-министры перестали дѣлиться награбленным. А когда воры не подѣлят между собой накраденнаго, то тогда они не стѣсняются выдавать друг друга).

Хорошо было бы высѣчь и совѣт министров в полном составѣ за учиненный им подлог. Вмѣсто отчета сенатора Манухина о ленской трагедіи он опубликовал от его имени нѣчто совсѣм другое, до того сглаженное и не полное, что Манухин в нем не признает своего отчета.

Совѣт министров, обидѣвшись на Маркова, забастовал и перестал посѣщать Думу. Если бы он забастовал еще серьезнѣе и перестал "управлять" Россіей — было бы еще лучше.

Ничего бы не потеряли россіяне также и от того, если бы Дума, разъѣхавшись на лѣтнія каникулы, не съѣхалась бы осенью снова. Ни близорукіе наши соотечественники, ни Западная Европа не обманывались бы тогда на счет истиннаго положенія дѣл в Россіи и ясно бы поняли, что в Россіи нѣт никакой конституціи, а что, как и сто лѣт тому назад, есть только столб, а на столбѣ корона.

Н.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Сильные міра сего вновь собирают кровавую жатву. Поля и холмы Македоніи вновь поливаются человѣческой кровью. Во славу златого тельца смерть снова сѣет опустошенія в странах, уже и так истощенных долгой войной. Людоѣды 1-го ранга, правители великих держав, старались предотвратить эту бойню, так как она может вызвать бойню европейскую, к которой они еще не совсѣм подготовились. Но людоѣды 2-го ранга, балканскіе кровопійцы, не поддались их увѣщаніям, — и новые десятки тысяч жизней приносятся в жертву капитализму, новыя многочисленныя могилы вопіют о мщеніи, зовут человѣчество на борьбу за мир на землѣ, за уничтоженіе власти человѣка над человѣком. Война, вызывающая у нас ненависть к ея виновникам, должна нас толкать на путь усиленной революціонной работы, для развитія сознательности в рядах трудящихся. Чѣм энергичнѣе мы будем пропагандировать наши идеи, тѣм скорѣе подымется проклятіем заклеймленный мір голодных и рабов, тѣм скорѣе наступит на землѣ братство, свобода и равенство.

Среди этих безконечных убійств, у нас не вызывает, конечно, сожалѣнія убійство турецкаго великаго визиря, убитаго его политическим противником. Сторонники убитаго визиря повѣсили в отместку 12 заговорщиков.

Истребленіе людьми друг-друга на Балканах привлекает всеобщее вниманіе и оставляет в тѣни тѣ побоища, которыя происходят на сѣверѣ Африки. Итальянцы, отняв у Турціи Триполи, хозяйничают только в узкой прибрежной полосѣ, так как проникновеніе итальянских войск в глубь страны встрѣчает ожесточенное сопротивленіе со стороны арабов. Теперь итальянское правительство рѣшило энергично

приняться за дѣло покоренія арабов. В Триполи отправляются подкрѣпленія, там начинается вновь безпощадное истербленіе туземцев.

Не лучше положеніе французов и испанцев в Марокко. Ожесточенныя схватки, результатом которых являются сотни раненых и убитых, не прекращаются. И Франція и Испанія отправляют опять подкрѣпленія для укрощенія строптивых подданных. Отправка 80.000 испанских солдат в Марокко вызвало бурю негодованія в средѣ испанских рабочих. В нѣкоторых городах (Барцелона, Валенція) была объявлена всеобщая стачка протеста, сопровождавшаяся кровавыми столкновеніями с полиціей.

Испанскій пролетаріат не в первый уже раз активно протестует против кровавых авантюр своего правительства. Всеобщая забастовка, подкрѣпленная безпощадным саботажем и вооруженным возстаніем, — это наилучшее средство для предотвращенія войны. Примѣненное единодушно широкими организаціями трудящихся, это средство может оказаться очень успѣшным в борьбѣ с кровожадными замыслами властителей. Испанскіе рабочіе уже примѣняют это средство, французскіе рабочіе готовы примѣнить его в случаѣ необходимости, американскіе рабочіе начинают обсуждать этот способ борьбы: союз углекопов Соед. Штатов, насчитывающій 82.000 членов, вносит этот вопрос на разсмотрѣніе ближайшаго конгресса. Идея всеобщей забастовки в случаѣ войны становится чрезвычайно популярной в рабочей средѣ, и это можно только привѣтствовать.

И, конечно, таким гасителям революціоннаго духа рабочих, как швейцарская соціал-демократія, не удастся убить эту идею всеобщей забастовки. 12-го іюня в Цюрихѣ была блестяще проведена однодневная всеобщая стачка. Напуганный такой революціонностью рабочих, центральный комитет швейцарскаго союза синдикатов, находящійся под вліяніем соціал-демократіи, вносит предложеніе конгрессу синдикатов осудить и отвергнуть идею всеобщей забастовки. В докладѣ конгрессу, который должен состояться в Бернѣ в сентябрѣ с. г., центральный комитет по этому вопросу говорит: "Швейцарскія профессіональныя организаціи отвергают революціонную всеобщую стачку. Если идея всеобщей стачки будет пропагандироваться в Швейцаріи, то профессіональным организаціям вмѣняется в обязанность рѣшительно противодѣйствовать движенію в ея пользу, приглашая рабочих не подвергаться рискованным опытам анархо-синдикализма. Всеобщая стачка не может быть оружіем экономической борьбы, так как она приносит больше вреда рабочим, чѣм хозяевам. Она может даже повести к совершенному уничтоженію профессіональнаго движенія, даже сильно организованнаго". Конечно, всеобщая стачка — не парламентское словоизверженіе, но от нея "вред" рабочим такой же, как и от всякой другой стачки — или побѣда, или пораженіе. Но надо быть очень не далеким, чтобы думать, что рабочее движеніе может совершенно погибнуть от неудачной стачки. Как во всякой борьбѣ, рабочія организаціи, подчас побѣждаемыя капиталистами, могут на время ослабѣвать, но рабочее движеніе не прекратится вплоть до окончательной побѣды рабочих. Созданіе же организацій только для того, чтобы онѣ существовали и, не вступая в ожесточенную борьбу с хозяевами, только выбирали соціал-демократов в разныя учрежденія, — дѣло, не стоющее труда. Рабочіе организуются для борьбы, и в своей борьбѣ они будут пользоваться и таким могучим оружіем, как всеобщая стачка.

Впрочем, надо оговориться, что отвергая всеобщую стачку, как оружіе экономической борьбы, соціал-демократія вполнѣ признает ее в цѣлях борьбы политической. На наших глазах проведена была стачка в Бельгіи для завоеванія всеобщаго избирательнаго права; для той же цѣли подготовлялась, но не состоялась, всеобщая стачка в Венгріи. Теперь прусскіе соціал-демократы начинают агитировать в пользу всеобщей стачки в Пруссіи, опять таки для завоеванія всеобщаго избирательнаго права. Почему всеобщая стачка годна для политической борьбы и не годна для борьбы экономической, — это секрет соціал-демократіи. Раскрыть его, однако, не трудно, если не упускать из виду, что западно-европейская соціал-демократія, стремясь добиться политическаго господства при поддержкѣ рабочих, сама очень мало заботится об облегченіи участи этих самых рабочих.

С безпрерывным же развитіем машиннаго производства и, наряду с этим, полнѣйшим пренебреженіем капиталистов к безопасности рабочих, жизнь и здоровье рабов капитала подвергается опасности на каждом шагу. С 1905 г. до 1910 г. количество несчастных случаев с рабочими во Франціи возросло с 52,8 на тысячу рабочих до 87,2 на тысячу. В 1905 году во Франціи было зарегистрировано 259.882 несчастных случая, а в 1911 г. число их достигло цифры 474.396. Если к этому полмилліону убитых и искалѣченных рабочих в одной Франціи за один год прибавить пострадавших в других промышленных странах, то перед этими милліонами жертв "мирнаго развитія промышленности" поблѣднѣют ужасы кровопролитных сраженій.

В Трансвалѣ (Южн. Африкѣ) окончилась стачка бѣлых рабочих на золотых пріисках. Бѣлые рабочіе, исполняющіе там болѣе сложныя работы, главным образом ухаживающіе за машинами, зарабатывают до 25 фр. в день, при небольшом рабочем днѣ. Казалось-бы, что положеніе их далеко не отчаянное. Но оказывается, что из занятых на пріисках рабочих ежегодно умирают или лишаются трудоспособности 4.000 человѣк, благодаря негигіеническим условіям труда, — большому количеству металлической пыли, носящейся в воздухѣ и вызывающей чахотку у рабочих. Стачка (12.000 чел.) протекала очень бурно: рабочіе поджигали зданія, заливали пріиски водой. Окончилась она послѣ кровавых столкновеній с войсками, при чем рабочих было убито и ранено болѣе 160 человѣк. Интересно, что многіе буржуа поступили временно в полицейскіе (на нѣсколько дней) и получили от полиціи по ружью с 50-ю патронами каждое. Забастовка кончилась при обѣщаніи правительства не преслѣдовать рабочих за стачку и предоставленіем им "права" предъявить правительству свои требованія.

Рабочему далеко не сладко живется, и не с жиру он прибѣгает к стачкѣ. Он не хочет ждать, пока соціал-демократія облагодѣтельствует его, и хочет сам о себѣ позаботиться. Не вѣрит он в прелести демократических свобод и борется за свое полное освобожденіе из под ига капитализма. Французскіе рабочіе теперь на своей спинѣ прекрасно чувствуют, что между демократическим режимом Франціи и демократическим режимом Россіи нѣт никакой разницы для рабочаго люда. Французскія тюрьмы переполнены революціонерами, арестованными в связи с солдатскими возстаніями. Французское правительство создает громкій процесс антимилитаристов и ищет способы уничтожить рабочія организаціи. Премьер-министр Барту заявил, что если на основаніи существующих законов нельзя будет распустить Всеобщую Конфедерацію Труда, то он проведет новый закон, в силу котораго можно было бы ее уничтожить. Но ему уже соціалисты в парламентѣ заявили, что он слишком мал для этого (Барту, дѣйствительно, ростом не велик), а рабочіе и подавно думают, что его руки слишком коротки, чтобы он мог задушить рабочее движеніе.

Такой же поход против рабочих организацій предпринят португальским правительством. Португальскіе держиморды хотят разгромить синдикаты, увѣряя, что они причастны к бомбѣ, брошенной в лиссабонскую процессію. По-видимому, эта бомба — правительственная провокація, к которой правительства всего міра и международная буржуазія в послѣднее время так охотно прибѣгают (Вспомним хотя бы процесс Вуда, президента треста текстильной промышленности, подкладывавшаго динамит в квартиры рабочих во время стачки в Лауренсѣ и пытавшагося впослѣдствіи подкупить судью; но судья — к великому его и нашему удивленію — отказался принять взятку). Эта провокація очень нужна правителям для подавленія рабочаго движенія.

Для болѣе успѣшнаго противодѣйствія правительственным насиліям различные элементы рабочаго класса усиленно организуются. Между ними французскіе анархисты-коммунисты созывают в августѣ с. г. конгресс. В первую очередь они ставят вопрос об анархической организаціи и о борьбѣ с милитаризмом, затѣм вопросы о синдикализмѣ, о способах непосредственной борьбы, об интернаціональном анархическом конгрессѣ. От всей души желаем нашим французским товарищам успѣшной и плодотворной работы на их съѣздѣ. **Б—н.**

НАКОПЛЕНІЕ ИЛИ СОСРЕДОТОЧЕНІЕ КАПИТАЛА.

Очень часто рабочих утѣшают тѣм, что чѣм дольше идет время, тѣм вѣрнѣе побѣда рабочаго класса, что численность пролетаріев растет, а численность других общественных классов уменьшается. Такой ход экономической жизни называется концентраціей (рѣже централизаціей) капиталов.

Нам говорят, что все накопляющійся капитал сосредоточивается в руках все меньшаго и меньшаго количества богачей, число предпринимателей уменьшается, так как болѣе крупные из них разоряют менѣе крупных. Наряду с этим принадлежащія предпринимателям предпріятія становятся все болѣе и болѣе обширными по числу занятых в них рабочих. Далѣе указывается, что средніе классы общества уменьшаются в численности, численность же пролетаріата увеличивается.

Нас утѣшают тѣм, что число лиц, непосредственно заинтересованных в сохраненіи современнаго капиталистическаго строя, сведется "к ничтожной кучкѣ промышленных королей", а пролетаріат становится все болѣе и болѣе серьезной силой, включая "в свои ряды все большую и большую часть населенія" (В. Базаров).

Обо всем этом говорится уже очень давно. В тридцатых годах прошлаго столѣтія о сосредоточеніи богатств в немногих руках говорили Теодор Шустер, Мозес Гесс, Луи Блан, затѣм Виктор Консидеран; вполнѣ опредѣленно говорил об этом Родбертус. Маркс и Энгельс повторили эти взгляды на ход экономической жизни в "Коммунистическом Манифестѣ", а в первом томѣ своей книги "Капитал" Маркс писал, предостерегая от смѣшенія концентраціи капиталов с их накопленіем, слѣдующее: "это уже не простое сосредоточеніе средств производства и подчиненіе им труда, тождественное с накопленіем. Это сосредоточеніе уже образовавшихся капиталов, уничтоженіе их индивидуальной самостоятельности, экспропріація капиталиста капиталистом же, обращеніе многих мелких капиталов в небольшое число крупных... В одном мѣстѣ капитал накопляется в одних руках в громадных массах, потому что он исчезает из многих рук в других мѣстах. Это собственно и есть сосредоточеніе, которое надо отличать от накопленія". (Капитал 1 т., 548 стр. перевод 1898 г.). Ученики К. Маркса, напр., Бебель, упорно твердят об исчезновеніи средних классов общества, о дѣленіи общества на небольшое число могучих капиталистов и на рабочих.

В результатѣ получается, что мощный своей численностью и организованностью пролетаріат без труда справится с ничтожной группой капиталистов-предпринимателей, не поддерживаемых исчезнувшими средними классами, и, захватив власть руками своих депутатов, устроится в демократических государствах на соціалистических началах.

Современное научное знаніе с полной убѣдительностью доказало, что как К. Маркс, так и его предшественники заблуждались. Не располагая достаточными данными, они открыли не существующій экономическій закон уничтоженія одних капиталов другими. В "Голосѣ Труда" были уже приведены данныя, доказывающія, что средніе классы общества не только не исчезают, а, наоборот, растут в численности. В этой же статьѣ нам придется отмѣтить, что мелкое и среднее производство отличается громадной устойчивостью, что численность предпринимателей не уменьшается, что по мѣрѣ того, как идет время, рабочіе не выигрывают, становясь болѣе многочисленным (по сравненію с другими группами населенія) классом общества. В настоящее время наблюдается накопленіе капиталов, от котораго рабочіе не становятся сильнѣе, а не концентрація капиталов.

Возьмем прежде всего данныя о наших американских фабриках за самое послѣднее время. Мы будем говорить именно о капиталистических производствах, без ремесленных и т. п. предпріятій.

Цѣнность продуктов, вырабат. кажд. предпріятіем	Число препр.	Число рабочих
Меньше 5000 долларов:		
В 1904 году	71.147	106.353
В 1909 году	93.349	142.430
От 5.000 д. до 20.000 долл.		
В 1904 году	72.791	419.466
В 1909 году	86.989	470.075
От 20.000 до 100.000 долл.		
В 1904 году	48.096	1.027.047
В 1909 году	57.269	1.090.380
От 100.000 до 1.000.000 д.		
В 1904 году	22.246	2.515.064
В 1909 году	27.823	2.896.476
Свыше 1.000.000 д.		
В 1904 году	1.900	1.400.453
В 1909 году	3.061	2.015.686

В общем в 4091 году было 216.180 предпріятій с 5.468.383 рабочими, а в 1909 году уже 268.491 предпріятіе с 6.615.048 рабочими.

Таким образом, всѣ группы предпріятій и крупных, и средних, и мелких возросли в численности. Каждая из этих групп оказалась жизнеспособной, так как увеличила численность своих рабочих и размѣры своего производства. Ничего похожаго на экспропріацію капиталиста капиталистом не наблюдалось.

На каждое предпріятіе приходилось в среднем 25 и одна треть рабочих в 1904 году и только 24⅗ рабочих в 1909 году, т. е. отношеніе числа рабочих к числу хозяйственных единиц стало для первых менѣе выгодным. В самом крупном производствѣ это уменьшеніе численности рабочих сказалось очень рѣзко. В 1904 году на одно крупное предпріятіе приходилось 737 рабочих, а в 1909 г. — только 658.

Напомнив, что служащіе американских предпріятій (да и предпріятій других стран) отнюдь не могут быть причислены к рабочим (среди них не мало, между прочим, пайщиков и родственников хозяев), приведем слѣдующую интересную таблицу, ясно указывающую на относительное паденіе численности рабочих.

Число лиц, занятых на фабриках, в %%-х

	1904 г.	1909 г.
Собственники и члены фирм	3,6	3,6
Служащіе	8,4	10,3
Рабочіе	88	86,1

Таким образом рабочіе проиграли, а не выиграли за это время в численной силѣ по сравненію с хозяевами и их подручными.

В 1904 г. на каждую сотню рабочих было занято больше рабочих, чѣм в 1909 г., как в крупнѣйшем, так и самом мелком фабричном производствѣ.

Говоря далѣе об общей цѣнности производства, надо отмѣтить, что накопленіе идет быстрѣе в крупном производствѣ, чѣм в среднем и мелком, но рабочіе не становятся от этого болѣе сильными.

О других сторонах разсматриваемаго вопроса, мы поговорим в слѣдующей статьѣ, опять таки основываясь, главным образом, на данных американской статистики. Как эта статистика, так и статистика других стран совершенно разбивает марксистское ученіе о концентраціи капиталов, и рабочіе должны понять, что им нечего ждать для того, чтобы взять в общее достояніе средства производства.

К. Васин.

БОЙКОТЪ-ОТЧУЖДЕНІЕ.

1) Что такое бойкот-отчуденіе?

Объявить кому-нибудь бойкот, бойкотировать человѣка, это значит отказаться имѣть с ним какое-либо общеніе, а, тѣм болѣе, какое-либо дѣло. Так, напр., бойкот объявляется хозяину (бойкотируется хозяин), у котораго забастовали рабочіе. Пока рабочіе не прекратили стачку, никто не должен наниматься к такому хозяину, никто не должен работать в его мастерской.

Но бойкот-отчужденіе затрагивает не только того, кому он объявлен, но и всѣх тѣх, кто имѣет с ним хоть какое-либо общеніе. Прежде всего бойкотируются стачколомы, тѣ, кто работает у хозяина, в мастерской котораго идет стачка. Самые близкіе знакомые, даже родственники не должны имѣть никакого дѣла со стачколомами. С ними никто не здоровается, никто не разговаривает. Никто не окажет стачколому ни одной услуги. Всѣ уходят оттуда, куда он пришел. Его не пускают в свои квартиры, а тѣм болѣе на собранія рабочих.

Бойкот не останавливается на этом. Лавочникам, трактирщикам, приказчикам и хозяевам пивных лавок указывают тѣх стачколомов, которых бойкотировали рабочіе. Если предупрежденный о бойкотѣ лавочник продаст что-либо бойкотированному (зная, что он бойкотирован), если продаст ему хотя бы коробку спичек — всѣ рабочіе перестают покупать у такого лавочника. Они перестают ходить въ тѣ трактиры и пивныя лавки, куда ходят стачколомы. Перестают также разговаривать и здороваться со всѣми тѣми, кто отказывается бойкотировать стачколомов.

Если бойкотированный заболѣл, если он даже умирает, никто не придет к нему. Если он умер, — никто не придет на его похороны.

2) Кѣм изобрѣтен бойкот?

Бойкот — этот пріем борьбы, все болѣе и болѣе обращающій на себя вниманіе, создан не промышленными рабочими, но раньше всего жителями средневѣковых вольных городов (так называемых коммун), а затѣм крестьянами, фермерами и батраками. Так, в 13-ом вѣкѣ коммуна французскаго города Реймс объявила бойкот духовенству. Ни попам, ни их слугам нельзя было ничего продавать. Из страха умереть в Реймсѣ с голоду, духовенство покинуло этот город. В началѣ 16-го вѣка в правилах евангелическаго, шварцвальдскаго крестьянскаго братства мы читаем: "вступившіе в наше христіанское братство должны поклясться своею честью и всѣм своим достояніем, что они будут избѣгать и уклоняться от всякаго сообщества с людьми, не пожелавшими войти с нами в братское единеніе для общей пользы всѣх христіан; что они не станут с такими людьми ни ѣсть, ни пить, ни молоть, ни печь, ни пахать, ни косить; что они не будут им ни доставлять, ни облегчать доставку пищи, питья, мяса, зерна, соли, дров или других каких-либо жизненных припасов; что они не будут ничего покупать и ничего продавать им. Пусть они будут всѣми оставлены, как отрѣзанные и мертвые члены, потому что они не только безполезны, но даже вредны для пользы христіанства и для земного міра. Пусть их никто не допускает продавать и покупать на рынкѣ, пользоваться лѣсом, лугами, водой, если они еще не успѣли завладѣть всѣм этим силою; а кто из вступивших в наше единеніе нарушит это запрещеніе, пусть также будет исключен из нашего общества, пусть и он подвергнется тому-же отрѣшенію и вмѣстѣ с женою и дѣтьми будет выпровожен к упорствующим и несправедливым".

С неменѣе типичным бойкотом-отрѣшеніем мы встрѣчаемся у крестьян старой Пикардіи во Франціи. Здѣсь каждый крестьянин считал себя обязанным всячески вредить врагу крестьянства. Если у него начнется пожар, всѣ окрестные жители смотрят не говоря ни слова, и никто не подаѐт помощи. Всякій, кто подаст ее, будет потом наказан крестьянами. Кузнец отказывается подковать лошадей бойкотированнаго, тележник — починить телѣгу. Ни за какія деньги никто не пойдет работать к нему. Ни одно его желаніе, ни один заказ не исполняется. Его скот старались испортить, его плуги, бороны, телѣги ломают, когда это можно. Во вспаханное поле бросают по ночам сѣмена плохой травы, напр., лебеды. Правительство не могло найти виновников этих дѣл. Если кто-нибудь осмѣливался выдать сдѣлавшаго это крестьянина, — предателя убивали.

В нѣсколько болѣе мягкой, не такой уже систематической, не так ясно формулированной формѣ встрѣчаемся мы с бойкотом у наших крестьян, и, наконец, самое слово бойкот является ни чѣм иным, как фамиліей одного англичанина (Чарльз Кеннигам Бойкот), котораго подвергли полному и безусловному отрѣшенію ирландскіе фермеры и рабочіе прошлаго столѣтія.

Что касается до промышленных рабочих, то в старинных цеховых организаціях Германіи, напр., бойкот практиковался в видѣ занесенія на черную доску мастера, нарушившаго цеховые уставы, а затѣм братства и товарищества ремесленников "шельмовали" таким образом мастеров, черезчур уже эксплуатировавших рабочих того времени. К такому мастеру работники не соглашались наниматься. Во Франціи старинные союзы подмастерьев опять-таки успѣшно примѣняли бойкот. Затѣм этот вид борьбы, с распаденіем организацій ремесленников, был забыт вплоть до прошлаго столѣтія.

3) Бойкот рабочих и предпринимателей в настоящее время.

В настоящее время бойкот примѣняется и рабочими и предпринимателями. Первые бойкотируют или измѣнников своему классу — стачколомов, шпіонов, черносотенцев, или наиболѣе корыстных предпринимателей, отказывающих удовлетворить какія-либо нужды рабочих. Бойкот послѣдняго вида выражается или в отказѣ наниматься к такому предпринимателю, или в формѣ отказа рабочих покупать производимые в его предпріятіи продукты.

Наконец, предпрениматели бойкотируют сознательных рабочих или просто рѣшительных забастовщиков, внося их имена в так называемые черные списки. Разновидностью предпринимательскаго, на этот раз только временнаго, бойкота может считаться и локаут*).

Бойкотом называется таким образом экономическое или соціальное изолированіе (отчужденіе, отдаленіе) какого-либо лица.

Говоря об отказѣ рабочих совмѣстно рабо-

*) О бойкотѣ рабочих предпринимателями мы не будем здѣсь говорить.

ГОЛОС ТРУДА
GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR.)
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
S. DIBETZ, ... President.
A. RODE, . . Secretary-Treasurer
P. SLESAR, . . : . Editor.

OFFICE:
60 East 103rd Street, New York, N. Y
SUBSCRIPTION RATES.
United States.
One year ....35 cents
Six months ....20 cents
Foreign and Canada.
One year ....50 cents
Six months ....25 cents

Single copy, 2 cents.

Entered at the Post Office at New York
as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в "Голосѣ Труда" об'явленія.

тать с измѣнниками своему классу, приходится признать, что буржуазное право (современное законодательство), энергично выдвигающее в послѣднее время свой принцип "свободы труда", ничего не может возразить против того, что рабочіе отказываются или не отказываются работать с кѣм-либо. То же самое относится и к отказам рабочих совмѣстно работать с непринадлежащими к их организаціи личностями. В послѣднем случаѣ мы имѣем, впрочем, дѣло с неполным бойкотом; дальше отказа от совмѣстной работы рабочіе не идут здѣсь.

4) Кого не надо бойкотировать.

В сущности, нас мало интересует буржуазное право, право шаблонное, не считающееся со всей сложностью жизни. Для нас важно вѣчно юное, в горнилѣ жизни творимое рабочее право. Здѣсь мы встрѣчаемся с двумя тенденціями. Одна из них, настаивающая на отказѣ работать с неорганизованными рабочими, создана англійскими трэд-юніонами и американскими союзами федераціи труда, т. е. союзами, в которых было развито чувство какого-то превосходства над простыми рабочими. Необходимо, впрочем, замѣтить, что в Англіи неорганизованные рабочіе бойкотируются иной раз потому, что они сбивают заработную плату, нарушают интересы рабочих. В таких случаях против бойкота рабочими рабочих нельзя сказать что-либо, но только потому, что причина бойкота лежит в том, что они пошли против интересов товарищей. Наблюдается, впрочем, бойкот и просто за то, что рабочіе не вошли в союз.

Другая тенденція это — тенденція новаго вида, считающая нужной привлекать рабочих в союзы убѣжденіем, а не давленіем на возможность или невозможность получать заработную плату. Члены таких союзов хотят качественнаго, а не количественнаго подбора своих членов. Зная, что имѣется не мало еще союзов с очень отсталыми и нежелательными, но тѣм не менѣе обязательными для всѣх членов правилами, наиболѣе сознательные рабочіе ни прямо, ни косвенно не принуждают к вступленію в свой союз новых членов. Рабочій, напр., может отказаться вступить в союз потому, что послѣдній требует от своих членов принадлежности к опредѣленной религіи (протестантство, католицизм или даже просто христіанство), потому что члены этого союза обязаны раздѣлять взгляды какой-либо политической партіи (либеральной в с т а р ы х Гирш Дункеровских союзах, в бельгійских соціал-демократических), потому что, союз, напр., отказывается принимать в свои ряды негров-рабочих или даже женщин и т. п. Вообще, отказ участвовать в союзѣ может исходить от рабочаго, болѣе развитаго в классовом отношеніи, чѣм члены бойкотирующаго его союза. Он может быть лучшим борцом за освобожденіе рабочих, чѣм послѣдніе. Но и этого мало. Отказ организованных рабочих работать совмѣстно с неорганизованными стоит в рѣзком противорѣчіи с идеей о солидарности*) рабочаго класса. Послѣдній как бы распадается на избранных и паріев, на аристократію и плебеев. Этот отказ в своем дальнѣйшем развитіи привел к таким ужасным, пагубным для рабочаго дѣла послѣдствіям, как, напр., штрейкбрехерство рабочих, принадлежащих к союзам Американской Федераціи Труда, выступленіе их стачколомами, когда дѣло идет о стачках неорганизованных рабочих, и даже выступленіе их против забастовщиков в роли милиціонеров. Нечего и говорить, что такіе отказы часто имѣют своим слѣдствіем не вступленіе в союзы преданных этой организаціи рабочих, а заполненіе союзов совершенно равнодушными к союзному дѣлу или даже враждебными ему членами; эти отказы имѣют, наконец, своим слѣдствіем вражду неорганизованных рабочих к рабочим организованным. Измѣнник рабочему классу, очевидно, должен быть отрѣшен от послѣдняго; болѣе того, он сам уже отрѣшил себя. Но отрѣшать не вполнѣ еще сознательнаго или стоящаго на высоком уровнѣ сознательности рабочаго за то, что он не хочет войти в союз — это значит играть на руку врагам рабочаго класса, это значит "раздѣлять" его и тѣм облегчать "властвованіе" над ним современным угнетателям и эксплуататорам.

Пока рабочій не вошел в союз, он может караться бойкотом (фактически, бойкот это — кара) только в том случаѣ, если он своими дѣйствіями чѣм-либо вредит интересам организованных в союз рабочих, но ни в каком случаѣ его нельзя бойкотировать, исходя из того ошибочнаго предположенія, что он, в качествѣ невступающаго в союз, считается предателем организованных рабочих. Что же касается до рабочаго, поступки котораго вредны для рабочих, то, конечно, рабочіе имѣют право бойкотировать его, не интересуясь тѣм, находится ли он в союзѣ или нѣт, одобряет или не одобряет их бойкот буржуазное право.

Не так давно еще рабочіе отказывались даже работать вмѣстѣ с не-земляками. На конгрессѣ трэд-юніонов в Кардифѣ члены союзов выставили требованіе, чтобы закон воспретил приглашеніе рабочих из других округов.

Всѣ такіе виды бойкота должны быть раз навсегда оставлены. Рабочій класс должен объединяться, а не разъединяться. Только измѣнники должны быть отбрасываемы от рабочаго класса.

Надо, впрочем, замѣтить, что выкрики буржуазной прессы о "тираніи" союзников, отказывающихся работать с тѣми или другими рабочими, покоятся на желаніи защитить любезных буржуазному сердцу стачколомов и членов холопских черносотенных союзов. Современные рабочіе очень рѣдко отказываются от совмѣстной работы с другими рабочими. Так, напр., из 886 германских наступательных забастовок в 1904 г. только 11 (т. е. 1¼%) были предприняты с цѣлью добиться увольненія нежелательных рабочих.

5) Бойкот предпринимателей.

Бойкот предпринимателя, отказ работать в его мастерских и оповѣщеніе о том (главным образом, в печати), чтобы к нему не нанимались рабочіе, удается не всегда. Бывает и так, что он сводится к тому, что к такому предпринимателю не идут работать организованные, зачастую наиболѣе искусные рабочіе. Подобный тип бойкота мог бы быть грозным в том случаѣ, если бы весь рабочій класс или, по крайней мѣрѣ. громадная часть его организовалась в союзы и "совѣты рабочих уполномоченных", если бы к ним принадлежала и запасная армія пролетаріев, организовавшаяся в "совѣты безработных"

В мѣстностях, оторванных от мѣст скопленія рабочих, такой бойкот удается чаще, но и здѣсь он имѣл иной раз неожиданное слѣдствіе — введеніе предпринимателями машин, а слѣдовательно сокращеніе (иногда временное) спроса на рабочих. Так, напр., бойкот, объявленный во Франціи стеклянному заводу Буше повлек за собой машинную выдѣлку бутылок.

6) Бойкот товаров.

Что касается до бойкота товаров какого-либо предпринимателя, вступившаго в открытое столкновеніе с рабочими, то, при наличности широкаго оповѣщанія рабочих, он увѣнчивается успѣхом в том случаѣ, если потребляемые рабочим классом продукты бойкотируемой фабрики или завода легко отличаются от таких же продуктов других фабрик и заводов. Так, напр., возможен бойкот какого либо пивнаго завода, табачной фабрики в Россіи, фабрики обуви, шляп, раз на этих издѣліях обычно ставится клеймо фабрикантов и т. д.

В городах, особенно больших, можно бойкотировать магазины готоваго платья, обуви, шляп, покупаемых рабочими, и бойкотировать их в тѣх случаях, когда извѣстно, что работающіе на эти магазины рабочіе или торгующіе в них приказчики черезчур уж эксплуатируются предпринимателями.

Можно бойкотировать парикмахерскія, булочныя, мясныя лавки, трактиры, рабочіе и служащіе которых эксплуатируются хозяевами. Конечно, предполагается, что эти заведенія посѣщаются рабочими.

Для того, чтобы такой бойкот удался, желательно, чтобы рабочіе могли писать о нем в газетах.

Считается мало достигающим цѣли бойкот издѣлій, приготовляемых такими фабриками и заводами, издѣлія которых похожи на издѣлія других таких же фабрик и заводов. Бойкот же издѣлій, продаваемых заграницу, и главным образом потребляемых не рабочим классом, чуть ли не совершенно безполезен.

Конечно, бойкот товаров предполагает высокую степень сознательности и солидарности рабочаго класса. Разсчитывать на то, что провозглашенный рабочими бойкот товаров какой-либо фабрики будет поддерживаться другими классами общества — в настоящее время все труднѣе и труднѣе, так как вражда богатых к рабочим сознается все рѣзче и рѣзче, но не надо все-таки пренебрегать возможностью привлечь к бойкоту и не рабочіе слои населенія.

Бойкот должен проводиться серьезно, т. е. в случаѣ нежеланія кого-либо примкнуть к бойкоту, такое лицо должно в свою очередь бойкотироваться рабочими: они должны порвать с ним всѣ отношенія.

Бойкот товаров, там гдѣ он возможен, является одним из сильных способов самозащиты рабочаго класса. Если не говорить о саботажѣ, буржуазія больше всего боится такого бойкота; это видно и из мотивов (обоснованій) приговоров американских судов по дѣлам о бойкотѣ, и из разсужденій буржуазных ученых, и из той безпощадной борьбы, которую ведет буржуазія с бойкотистами. В послѣднее время в Америкѣ она по просту взыскивает по суду убытки от бойкота с касс, провозгласивших его рабочих союзов. С точки зрѣнія принципов буржуазнаго права такія рѣшенія суда безсмысленны, так как всякій волен покупать или не покупать что либо и совѣтовать сдѣлать или не сдѣлать какую либо покупку, но раз дѣло идет о матеріальных классовых интересах, буржуазія смѣется над

*) Взаимная помощь даже между незнакомыми друг с другом рабочими.

ею же самой провозглашаемым принципом. Попытки оправдать преслѣдованіе бойкотистов, как лиц "портящих репутацію" (доброе имя) фабриканта, юридически (на основаніи законов) не могут быть обоснованы, хотя это и не мѣшает германским судьям мотивировать свои рѣшенія такой порчей репутаціи.

7) Бойкот-демонстрація.

Иногда бойкот обращается в демонстрацію. Рабочіе собираются, напр., толпами перед магазинами, которые поздно закрываются (т. е. в которых длинен рабочій день), или в которых производится торговля по праздникам, или в которых низка заработная плата приказчиков, уговаривают покупателей не заходить в них, встрѣчают их свистками, враждебными криками, а иной раз бьют стекла в таких магазинах, и т. д. и т. д.

8) Бойкот-уход.

Когда рабочіе хорошо объединятся между собою своими "совѣтами рабочих уполномоченных" и своими "рабочими союзами", — тогда можно будет примѣнять новый вид бойкота — поголовный уход и отъѣзд рабочих из тѣх городов или фабричных мѣстечек, гдѣ хозяева черезчур уж эксплуатируют рабочих. Для объявленія под бойкотом цѣлаго города нужна, конечно, сильная организація рабочих.

А. Карелин.

ВРАГИ И ДРУЗЬЯ КРЕСТЬЯН.

(Продолженіе.)

Правительство — начальство.

Что же это за правительство-начальство такое, что против крестьян стоит, мѣшает им землю и волю взять, обдирает их, да еще всячески надругается над ними. Все это такіе же люди, как и мы грѣшные; так же как и нас их матери родили, так же как мы, они ѣдят, пьют, спят, дышат, ну, совсѣм такіе же люди, как мы. Раздѣнь самаго, что ни на есть, важнаго генерала или царя и поставь рядом с голым мужиком, так только и разница, что генерал брюхо себѣ нагулял и тѣло у него да у царя (царь то совсѣм заморыш у нас, не растолстѣл от людской крови и слез) холеныя бѣлыя, вродѣ, как у купчих. А все одна порода! А подлецов и дураков, а так же и злых людей среди начальства куда больше, чѣм среди крестьян.

А кто самые важные начальники? Это сами помѣщики или их дѣти. Это — дѣти богатых фабрикантов и купцов. Оно и понятно, что они своих всячески поддерживают и против крестьян идут. Средніе начальники опять-таки берутся из тѣх, кто в зажиточной семьѣ вырос — всѣ они подкуплены, всѣм им большія деньги из податей плотят, а чуть кто из них захочет за крестьян против помѣщика заступиться — сейчас его большіе начальники со службы прогонят. О таком маленьком начальствѣ, как волостные старшины, и говорить нечего. Их для того выбирать велят, чтобы они подати выжимали, крестьян в послушаніи держали, для того, чтобъ через них знать, что в крестьянствѣ дѣлается. Им вы тоже свои деньги платите и почитай, что вездѣ они барскую руку держат.

Ну, конечно, все большое и среднее начальство больше всего боится, что всѣ крестьяне разом поднимутся по всей Руси, захватят землю, что солдаты откажутся в крестьян стрѣлять. Ежели крестьяне захватят землю. передохнут малость, оправятся, то они сообразят, что им не к чему податей платить и цѣлую ораву чиновников держать. Эти дармоѣды на крестьянской шеѣ живут. Когда крестьяне откажутся платить подати — бѣлоручкам начальникам, совсѣм солоно придется: придется зубы на полку положить. Работать то они страсть не любят, не привычны, а жить широко любят, любят крестьянскія денежки мотать: ну, конечно, всѣ они против крестьянства.

Начальство знает, что крестьян видимо не видимо на Руси, потому и подкупает оно разных подручных, нанимает разную мелкую сошку, маленькими начальниками над мужиками дѣлает и всѣм им мужицкія деньги платит — вот и развелась эта саранча — урядники да стражники. Окромя того, большому начальству нужно, чтобы было побольше помѣщиков, купцов да фабрикантов, так как всѣ они всячески стараются, чтобы все по прежнему велось. Им прямой разсчет народ обирать. Всѣ они зорко слѣдят через своих подручных, не затѣвается ли что крестьянами, и чуть что, по начальству объявляют. А начальство, извѣстное дѣло, не успѣвает для мужиков тюрем строить. Прежде в тюрьмах разбойники да воры спдѣли, а теперь любая половина арестантов из самых что ни на есть лучших мужиков да рабочих.

Крѣпко любит начальство крестьянскія денежки. Для того, чтобы подати собирать да жить на них, разматывать крестьянскія денежки, начальство сколько угодно крестьян передавит руками палачей, сколько угодно разстрѣляет мужиков, в тюрьмах переморит, в ссылкѣ заморит. Ему человѣчья кровь да слезы вродѣ сладкаго вина заморскаго; любят они пить слезы да кровь. И откуда только эти варвары зародились у нас! Чуть крестьяне гдѣ поднимутся в одиночку (на всѣх сразу не сунулись бы) сейчас шлют на них казаков и солдат, которые поглупѣе, крестьян смертным боем бить. Ну, конечно, кровь проливают, увѣчат людей, насильничают, баб и дѣвушек, подлецы эдакіе, оопжают. Свирѣпѣют как звѣри. Насосутся теплой крови, уйдут, так точно Мамай прошел. Уйдут и с собой тѣх мужиков уведут, которые за мір радѣтели; посадят в тюрьмы вшей кормить, а потом судить их станут. А судьи тѣ же бары-дармоѣды, только мундиры сшить велѣли, да на себя надѣли. Ну и судят эти прощалыги мужиков: "мы, мол, по закону судим", а закон тѣми же барами написан, все в нем во вред мужикам, да на пользу богатым дармоѣдам и начальникам. Вѣдь давно пора понять, что законы-то не правда, а кривда, и судьи так всегда судят, что как хотят, так и повернут законы. Старики говорили, "закон что дышло, куда повернул — туда и вышло". Оно и вѣрно. Давно уж говорят у нас: "Да что законы, были бы судьи знакомы". А судьи то с богатыми, а не с мужиками знакомства водят, вот и выходит, что "с сильным не борись, а с богатым не судись". "Кто богат, тот и прав", и всегда правыми у них выходят помѣщики, кулаки, фабриканты, всякое начальство. Одним словом, богачи у них всегда правы, а мужики всегда виноваты. Земским начальникам, так им начальство прямо приказало за помѣщиков против мужиков стоять. Ну, они и стараются. Кто поумнѣе, так тот на закон ссылается, а кто поглупѣе, так тот плюет на закон и просто наровит мужика прижать. Законы-то только для бѣдных страшны, а богатые всегда их в свою пользу повернут. Хотя бы крестьянин самое правое дѣло застаивал, но ежели он за мір против богача стоит, всегда его виноватым объявят, всегда в тюрьмѣ гноить будут.

Большого вора всегда суд покроет, а ежели кто возьмет вязанку хвороста в лѣсу или срубит дерево, — сейчас его в каменный мѣшок, хоть лѣс то сам вырос, не помѣщик его сдѣлал. Сидит крестьянин в острогѣ, а жена да дѣтишки голодают. А вот министр Гурко со своим пріятелем Лидвалем, который дѣвок на блуд продавал, схапали 800.000 рублей, на которые должны были продовольственный хлѣб для крестьян купить, так Гурко только на три года от мѣста отставили и он теперь у дворян в их союзѣ руководствует, а Лидвалю так ничего не было.

Извѣстно, что такое закон да судьи. По закону судьи и Христа на крестѣ распяли.

Всѣ судьи столько мутят да пакостят со своим законом, что лучше бы им их закон на шею повѣсить, да в воду, гдѣ поглубже бросить: пущай там водяных судят. А мы по справедливости, всякое что ни на есть дѣло міром разсмотрим, если придется. И без судей обойдемся.

Полицейскіе, так эти еще хуже судей будут. Судьи большое жалованье получают, а полицейскіе поменьше. Так первые взятки рѣдко берут, поддерживают своих богачей в благодарность за жалованье, что из мужицких денег получают; полицейскіе же наровят взятку содрать; черное бѣлым, сажу снѣгом за четвертной билет сдѣлают. Конечно, тѣ и эти и всѣ чиновники пуще огня боятся, как бы крестьянство вольным не стало, как бы оно землю не захватило и не перестало податей платить.

И развелось теперь всяких чиновников сотни тысяч, скоро счет потеряем. Вот уж правда— крапивное сѣмя, растет без удержу, а толку от них меньше, чѣм от крапивы и чертополоха.

Все это лютые враги крестьян. Начальство на то и существует, чтобы поборы выколачивать да богачей от крестьян оборонять. Но придет наш час, придут дни священнаго мѣсяца и сметем мы всю эту нечисть с лица родной Руси.

Возьмет с крестьянина, что сможет помѣщик, возьмет кулак, возьмет купец, возьмет поп, возьмет начальство и остается крестьянин гол, как сокол.

(Продолженіе слѣдует.)

АМЕРИКАНСКАЯ ХРОНИКА.

Если до сих пор американскіе рабочіе, которым с дѣтства разсказывают сказки о том, что их страна — единственная страна свободы и равенства в мірѣ, могли еще заблуждаться и придавать значеніе этим сказкам, то буржуазія, прижатая послѣдними выступленіями рабочих, защищая свои классовые интересы, сама понемногу разсѣивает это заблужденіе и открывает им глаза на дѣйствительное положеніе вещей.

Как это практикуется повсюду, американскій владѣющій и господствующій класс, соблюдает созданный им же закон только до тѣх пор, пока это ему выгодно, но как только угнетенные пытаются улучшить свое положеніе и вступают с ними в борьбу, буржуазія первая не только нарушает, но и совершенно отмѣняет его, при постоянном благосклонном содѣйствіи всѣх властей, готовых к ея услугам, начиная от простого клобоносца до представителей высшей власти в государствѣ.

Лучшим примѣром являются два выдающихся факта послѣдняго времени в Вест Вирджиніи и Сеатлѣ, штата Вашингтон.

Так, в Вест Вирджиніи, при попыткѣ рабочих улучшить свое положеніе и отстоять "право" на организацію, власти по первому требованію капиталистов замѣнили дѣйствовавшее гражданское управленіе — военным и, если бы понадобилось, без сомнѣнія, послѣднее замѣнили бы осадным положеніем, при котором жизнь каждаго гражданина зависит от воли диктатора.

Когда же в Сеатлѣ морской министр в союзѣ с газетой "Таймс", в погромной рѣчи и статьях призывали моряков и "достойных граждан" к борьбѣ с приверженцами краснаго флага, и тѣ не замедлили разгромить клубы соціалистов и И. Р. М., то дѣйствія мэра, выступившаго с приказом закрыть кабаки в городѣ и газетѣ "Таймс" прекратить печатаніе погромных статей под угрозой конфискаціи номера, были признаны незаконными и высшая власть, в лицѣ верховнаго штатнаго суда, потребовала у него немедленной отмѣны "незаконных" приказов, пригрозив ему привлеченіем к отвѣтственности, поощряя тѣм самым погромщиков к их "полезной" дѣятельности.

Приведенные два примѣра с достаточной яркостью иллюстрируют примѣненіе "закона" к рабочим и капиталистам.

Печально заканчивается стачка рабочих по выдѣлкѣ шелка, в Патерсонѣ, Н. Дж.

Обезсиленные 22-х недѣльной забастовкой, лишенные не только матеріальной, но и моральной поддержки, благодаря стараніям печати, рабочіе пошли на компромисс. Сократив требованія, они рѣшили приступить к работам в тѣх фабриках, в которых будут приняты их требованія. Часть из них уже приступила к работам, добившись 9-ти вмѣсто 10-ти час. раб. дня и повышенія заработной платы от 15-ти до 20-ти процентов. Эту неудачную стачку изо всѣх сил стараются использовать противники И. Р. М. Насколько они успѣют в этом, покажет будущее.

Не смотря на то, что эту стачку рабочіе провели очень уж мирно, городом израсходована огромная сумма на содержаніе усиленнаго штата полиціи.

В штатѣ Мичиган забастовало 18.000 чел. шахтеров, членов "Западной Федераціи Шахтеров". Предъявлены требованія о 8 час. рабочем днѣ вмѣсто 13-ти час. и повышеніи заработной платы. Правители двинули к мѣсту стачки 1500 чел. милиціи и 2500 чел. Національной гвардіи. Никаких столкновеній, пока, не было. Циркулируют сильно безпокоящіе рабочих слухи о том, что милиціи будет отдан приказ пустить в ход насосы для выкачиванія быстро наполняющей шахты воды, в цѣлях огражденія капиталистов от милліонных убытков.

Степанов.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Такіе возгласы слышатся теперь все чаще среди рабочих, экономическое и духовное положеніе которых съ каждым днем все ухудшается; среди ищущих, но не находящих выхода из создавшагося тяжелаго положенія.

Существуют, так называемыя, рабочія партіи и рабочія организаціи (юніоны), болѣе полезныя капиталистам, чѣм рабочим. Онѣ ввергли рабочих в ужасную пропасть, из которой им теперь трудно выбраться. Своими вредными теоріями онѣ затемняют классовое самосознаніе трудящихся, совращают их с правильнаго пути к освобожденію и уничтожают братское единеніе и любовь между рабочими. Вмѣсто солидарности трудящихся и безпощадной борьбы их с капиталистами, юніоны проповѣдуют гармонію между трудом и капиталом, полезную капиталистам, но безконечно вредную рабочим.

Так дѣло обстоит, в частности, между рабочими "Графической Индустріи". С 1858 года графическіе союзы организовали около 25% шапов, рабочіе коих раздроблены в десятках отдѣльных союзов, которые вмѣсто того, чтобы солидарно бороться против своего общаго врага капиталиста, относятся враждебно друг к другу и стараются, гдѣ только возможно, вредить один другому. Приведем, кстати, нѣсколько фактов.

В 1911 году в Чикаго происходила забастовка стереотипщиков. Для того, чтобы сдѣлать эту забастовку болѣе дѣйствительной, они обратились к союзу типографских машинистов с просьбой о поддержкѣ, по долгу солидарности, но машинисты отказали им. В 1905 или 6-ом году в Нью-Іоркѣ происходила забастовка литографов и на их мѣсто пошли стачколомами фото-граверы (тоже юніонные рабочіе).

Товарищи рабочіе! Наступило время проснуться и серьезно подумать о создавшемся положеніи и об условіях, в которых мы живем и боремся. В Нью-Іоркѣ имѣются еще около 75% неорганизованных шапов, т. е. не захваченых еще лидерами-обирателями в свою пасть, большинство которых, так называемые шапы мелкой работы, обираются двумя паразитами—хозяевами и агентами-дармоѣдами, работа которых состоит в передачѣ заказа от заказчика в типографію; эти два паразита съѣдают всѣ продукты, произведенные потом и кровью рабочих.

Рабочіе! Нельзя больше молчать. Наступило время дѣйствовать. Наступило время выступленія объединенными силами на защиту нашего человѣческаго права на жизнь. Только объединившись в одну грозную и сильную армію пролетаріев, мы со временем побѣдим врагов капиталистов и провозгласим декларацію прав каждаго отдѣльнаго человѣка на полное равенство в экономической и духовной жизни. Никакія, так называемыя, рабочія партіи не в состояніи привести рабочих к указанному идеалу. Никакіе маленькіе или даже большіе союзы рабочих, предводимые лидерами-обирателями, не в состояніи воплотить этот идеал в жизнь. Только один великій, сильный революціонный союз всѣх рабочих, а в том числѣ и рабочих графической индустріи, созданный и руководимый самими рабочими, приведет трудящихся к свѣту и завоеванію экономических и духовных благ.

Итак, тов. рабочіе, к организаціи всѣх рабочих графической индустріи в один великій индустріальный союз под знаменем "Индустріальных Рабочих Міра". Нашим девизом должно быть: один за всѣх, всѣ за одного.

Просим всѣх рабочих, желающих принять активное участіе в организаціи, прислать свои адреса по слѣдующему адресу:

District Council of the I. W. W., 2205 Third Ave.,
New York, N. Y.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Небольшая русская колонія в Провиденсѣ, шт. Род-Айланд, очень сочувственно отнеслась к митингу, устроенному 25-го мая мѣстным русским рабочим прогрессивным кружком, и внимательно прослушала рѣчь "О задачах русской иммиграціи в Америкѣ" Этим митингом Прогрессивный Кружок положил начало своей работѣ среди русских иммигрантов. Послѣ митинга состоялось неоффиціальное собраніе членов организаціи, на котором было высказано пожеланіе о присоединеніи кружка к Федераціи Русских Рабочих Организацій, чтобы общими усиліями поставить на ноги эту молодую организацію.

Напутствуемый лучшими пожеланіями, ѣду в Гартфорд.

Из всѣх видѣнных мною русских организацій "Русская Прогрессивная Организація в Гартфордѣ", пожалуй, самая богатая. Большая библіотека, хорошо обставленные клуб и помѣщеніе читальни, небольшой книжный кіоск — все это говорит о матеріальном благополучіи организаціи, отпраздновавшей недавно свой 3-х лѣтній юбилей. В Дэкорэйшон Дэй прочел "О значеніи Перваго Мая" и 31-го мая выѣхал в Саут Бетлегем, гдѣ должен был говорить в тот же вечер.

Благодаря стараніям мѣстнаго Рабочаго Клуба в Саут-Бетлегемѣ, лекція прошла с большим успѣхом. Нужно было бы остаться здѣсь на недѣльку, чтобы помочь товарищам хорошо устроиться послѣ того, как им нѣмецкіе "соціалисты", в помѣщеніи которых находилась библіотека клуба, предложили или вступить в партію или убраться из помѣщенія, но забастовка рабочих на сахарном заводѣ в Филадельфіи вынудила меня уѣхать на слѣдующій же день.

Несмотря на ужасную жару, стоявшую все время моего пребыванія в Филадельфіи, Па., всѣ 4 лекціи охотно посѣщались публикой. Блистали своим отсутствіем одни с.-д., несмотря на то, что я сдѣлал все возможное, чтобы вызвать их на дискуссію. Правда, на послѣднюю лекцію явился один из них, но жестоко высѣченный, он утѣшился тѣм, что выбрании меня в "И. М.". "Чѣм бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало".

Кромѣ лекцій, 2 недѣли пришлось руководить забастовкой 800 человѣк русских, поляков и литовцев мѣстнаго сахарнаго завода, объединившихся в отдѣл Индустріальных Рабочих Міра. При всем моем желаніи остаться до окончанія забастовки, я должен был оставить Филадельфію, предварительно посодѣйствовав организаціи здѣсь Союза Русских Рабочих, чтобы во время прибыть в Балтимору, гдѣ был аранжирован ряд митингов и лекцій.

Отрадное впечатлѣніе производит Союз Русских Рабочих в Балтиморѣ, сумѣвшій поставить на твердую почву не только свою организацію, но и много содѣйствовавшій образованію русско-польскаго, литовскаго, еврейскаго и англійскаго отдѣлов Индустріальных Рабочих Міра. 8 митингов в различных частях города и я двигаюсь на "город желѣза и дыма" — Питсбург.

Нигдѣ, пока, не чувствуется такой недостаток в нѣскольких сознательных товарищах, могущих работать среди русской массы, как в этом центрѣ стальной промышленности. Громадная колонія, насчитывающая в Питтсбургѣ и окрестных городках до 10.000 человѣк, питающая своими трудовыми грошами три церковных прихода и цѣлую свору ловких мошенников, обирающих ее на каждом шагу, не может похвалиться даже десятком хороших работников, которые могли бы общими усиліями поставить приличную организацію, нужда в которой для всѣх очевидна. Три митинга, из которых послѣдній собрал битком набитый зал, лишній раз подтверждают сказанное. Нѣсколько товарищей, для которых работа в массѣ не является пустой фразой, сдѣлали бы большое дѣло, если бы поспѣшили в Питсбург.

В настоящее время я нахожусь в Детройтѣ, гдѣ предполагаю остаться до 1-го Октября. Намѣчен цѣлый ряд лекцій и уличных митингов, как в самом Детройтѣ, так и в ближайших городах — Кливлендѣ, Толидо, Дэйтонѣ, Порт Гуронѣ и т. д. Кстати, в Детройтѣ начинается борьба за свободу слова, так что работы будет довольно.

Если к этому добавить, что за литературу и художественныя открытыя письма выручено 100 дол., что собрано приличное количество подписок и идет хорошо сбор денег в пользу "Голоса Труда", а мѣстный Прогрессивный Русскій Клуб рѣшил дать 40 процентов со спектакля 20-го сентября на "Голос Труда", то станет ясным, что дѣла идут недурно.

В заключеніе, я просил бы всѣ организаціи и отдѣльныхъ товарищей, живущих на запад от Чикаго, желающих устроить лекціи или митинги при моем участіи, немедленно списаться об этом с секретарем Русской Раб. Группы в Нью-Іоркѣ по слѣдующему адресу:

A. RODE, P. O. B. 4, Sta. U. New York, N. Y.

Владимір Шатов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Я уже долгое время считал себя революціонером, но никак не мог опредѣлить, какого направленія держаться. Во всем я видѣл не то, что нужно в дѣйствительности. Но, однажды, услыхав спор анархиста с соц.-дем., гдѣ очень часто упоминался "Г. Т.", я стал внимательно слѣдить за статьями "Г. Т." и нашел дѣйствительную дорогу к освобожденію. Для превращенія "Г. Т." в еженедѣльник жертвую 1 д. Приглашаю других товарищей сдѣлать то же. Стефан Головач, Чикаго.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

В. Черному, Россія. Теперь не можем использовать, но воспользуемся, может быть, позднѣе.

Слуцкому, Нью-Іорк. За обиліем собственнаго литер. матеріала, помѣстить не можем.

Исправленіе опечаток. В № 28 "Г. Т." допущены слѣдующія опечатки: на 1-ой стр., в 1-м столбцѣ, 9-ой строкѣ снизу, вмѣсто "толщами" напечатано "толками", а в 3-м столбцѣ, 9-ой строкѣ снизу, вмѣсто "институтами" напечатано "инструментами". В № 29, на 7-ой стр., в 3-м столбцѣ, 48 строкѣ сверху, вм. "Лобановскій" напечатано "Любановскій".

„Голосомъ Труда" принимается, до 1 сентября с. г., подписка, по уменьшенной цѣнѣ — 80 с. за экз. съ перес., на подготовляемую для печати книгу „Великая французская революція", нашего уважаемаго учителя и товарища П. А. Кропоткина, цѣна на которую, послѣ выпуска, будет значительно повышена.

НАРОДНАЯ ТРИБУНА.

ЗАДАЧИ РУССКОЙ КОЛОНІИ В АМЕРИКѢ.

Русская эмиграція в Америку растет не по дням, а по часам. За выходцами из Гродненской и Волынской губерній потянулась сюда крестьянская Русь из самой глубины страны. Гонимыя нуждой да царскими непорядками, в большинствѣ безграмотныя, без всякой способности к самодѣятельности и иниціативѣ, безпомощныя, как дѣти, эти массы русскаго люда являются прекрасным матеріалом для эксплоатаціи и наживы. Водворившись в новой странѣ, они заводят здѣсь чисто русскіе порядки: устраивают свои гетто, живут по 20-30 человѣк в одном домѣ. Вмѣстѣ с ними в квартирах и кварталах водворяются возмутительное пьянство и грязь. На работах русскіе пріучили мастеров к взяткам в формѣ ли денег или водки. О мѣстных условіях жизни, о рабочем движеніи и языкѣ знать ничего не знают. Очень часто приходится сталкиваться с такими, которые, прожив 3-4 года в странѣ, не знают не только названія улицы, гдѣ они живут, но даже номера своего дома.

Жалко и до слез больно за русскаго человѣка, когда видишь до чего обезличил, до чего исказил в нем образ человѣка проклятый царизм.

Не отрадную картину представляет собою русская колонія в Америкѣ. Много энергіи, много организаторской способности и таланта должны проявить сознательные и живые элементы этой колоніи для того, чтобы пріобщить русскую рабочую массу к мѣстному рабочему движенію и поднять ее на должную высоту.

В послѣдующих строках я изложу свой взгляд на задачи русской колоніи и на способ рѣшенія их.

Каковы же задачи русской рабочей иммиграціи в Америкѣ? Самыми главными, по моему мнѣнію, являются слѣдующія: развитіе самодѣятельности и классового самосознанія в массах; пріобщеніе русских рабочих к мѣстному рабочему движенію; помощь во всѣх видах революціонной Россіи, и в довершеніе облегченіе возможности легче приспособиться русскому выходцу к чуждым для него условіям страны.

Соотвѣтственно намѣченным задачам 3, скорѣе 4, типа организацій должны имѣть мѣсто в русской колоніи: пропагандистко-просвѣтительные и индустріальные союзы, общества взаимопомощи и общество помощи жертвам революціи.

Об индустріальных союзах много говорить не приходится, так как имѣются уже готовые индустріальные союзы, и нашей обязанностью является входить туда для проведенія своих идей и пріобщенія русской рабочей массы, не забывая, что организація на мѣстѣ производства и непосредственная борьба являются императивными (обязательными) для рабочаго класса.

Не буду много распространяться и о необходимости отдѣльной организаціи взаимопомощи. Успѣх попов в этом направленіи и появленіе то в одном, то в другом мѣстѣ организаціи такого типа, как нельзя лучше доказывают это. Наши союзы и группы, ставящіе своею цѣлью, главным образом, пропаганду и просвѣщеніе, не выполняют и десятой доли своих задач, благодаря тому только, что тратят массу энергіи и времени на задачи взаимопомощи. Союзы и группы должны отказаться от функціи взаимопомощи, если они хотят стать болѣе работоспособными и продуктивными в своей дѣятельности.

Рабочіе союзы, по крайней мѣрѣ на первых порах, не могут стать массовой организаціей; такой организаціей теперь может быть скорѣе общество взаимопомощи, типа "Арбайтер Ринг", допустим. Кромѣ непосредственной пользы, такія общества явятся первой школой для выработки самодѣятельности и пріучат русскаго крестьянина к организаціи.

Если мы коснемся третьяго типа организаціи, союзов р. р., рабочих групп и т. п., то для их успѣшнаго развитія и плодотворнаго существованія необходимо мнѣ кажется: во-первых, выдѣленіе функціи взаимопомощи для спеціальной организаціи; во-вторых, объединеніе союзов. Правда, попытки в этом направленіи уже дѣлались, но пока дали очень мало результатов, и, в 3-х, созданіе еженедѣльнаго рабочаго органа, отсутствіем котораго и объясняется, главным образом, неуспѣх объединенія организацій. Такой орган, являясь прекрасным средством для проведенія рабочих идей, в то же время служил бы своего рода "Клиринг Гауз" для федеративных организацій, был бы информаціонным бюро рабочих союзов. Извѣстное, допустим, предложеніе, как, например, проэктируемая поѣздка агитатора или изданіе агитаціонной литературы, ставится в отдѣл органа, посвященном исключительно дѣлам организацій, дискуссируется на собраніях организацій и на страницах прессы, и то или иное рѣшеніе объявляется в органѣ.

Из сказаннаго очевидно, что вопрос о еженедѣльном органѣ является вопросом первостепенной важности. У нас мало сил для изданія еще одной новой газеты и мнѣ непонятна затѣя в этом смыслѣ бронзвильских товарищей. Если у них имѣются средства на изданіе новаго органа, то почему бы эти средства не употребить на превращеніе "Голоса Труда" в еженедѣльный орган. Орган революціоннѣе "Г. Т." вряд ли им удастся создать. Что же касается безпартійности, вѣрнѣе безпринципности, то сторонники ея могут довольствоваться, вполнѣ удовлетворительным в этом отношеніи, окунцовским "Русским Словом". Тратить рабочія деньги на изданіе еще одного "безпартійнаго" органа, вряд ли имѣет смысл.

К дѣлу же, товарищи! Еще немного усилій и наш главный шаг в строеніи русской колоніи здѣсь будет сдѣлан. Сборами, пожертвованіями, устройством предпріятій соберем необходимую сумму, а тогда легче будет разрѣшить и другія задачи.

А. Сенкевич.

СОЮЗЫ РУССКИХ РАБОЧИХ, КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА.

Такія организаціи должны принести русской колоніи в Америкѣ несомнѣнную пользу.

Пріѣзжающая сюда тысячами ежегодно, русская рабочая масса остается совершенно в сторонѣ от рабочаго движенія. Упрекать ее в этом нельзя: слишком много и долго потрудились царизм, духовенство и буржуазія над тѣм, чтобы убить в русском народѣ всякій проблеск знанія, самодѣятельности и человѣческаго достоинства.

На родинѣ, как каждому русскому извѣстно, нечего было и думать об ознакомленіи этих масс ни с теоріей "научнаго" соціализма, ни с философіей анархизма, ни с рабочим движеніем вообще. И загнанная зловѣщей судьбой в Америку, русская масса остается такой же бездѣятельной, такой же индифферентной, какой была в Россіи.

Но кромѣ невѣжества, есть еще одна очень важная причина, способствующая тому, что русскій рабочій и здѣсь не входит в рабочія организаціи, а скорѣе склонен прислушиваться к совѣтам и слѣдовать призывам своего смертельнаго врага-попа, котораго русское правительство предусмотрительно посылает мужику вслѣд, чтобы и здѣсь морочить его и наживаться на его трудовыя денежки. Причина эта заключается в многочисленности политических ученій, в которых русскому рабочему трудно разобраться без посторонней помощи.

Когда человѣк проходит по улицам города и слышит, как на одном углу кричат: тов. рабочіе! капиталисты нас грабят, капиталисты нас угнетают, капиталистическіе судьи, президенты — продажныя души, они служат капиталу; давайте выберем своих судей, президентов и т. д.; записывайтесь в члены соц.-дем. партіи, да здравствует соціализм!.. Рабочій слушает и радуется: вот, мол, выберем в судьи Ивана, в президенты Степана и заживем, значит... Но не успѣл он пройти и нѣсколько кварталов, как слышит: товарищи рабочіе, не нужно довѣряться ни Степану, ни Ивану, не нужно избирать людей ,чтобы они нами управляли и судили нас; долой всякую власть и капитал, долой частную собственность; да здравствует Вольная Рабочая Коммуна!

Рабочій призадумался: гдѣ же лучше — и там товарищи рабочіе и здѣсь товарищи рабочіе... Идет дальше и слышит крик: да здравствует синдикализм; да здравствует юніонизм; соц. рабочая партія; демократическая партія; прогрессивная, республиканская и т. д.; всѣ кричат товарищи рабочіе, всѣ зовут идите к нам, у нас лучше...

Рабочій становится в тупик и заключает, что всѣ эти товарищи рабочіе одним миром мазаны, что лучше оставаться в сторонѣ...

Союзы русских рабочих и должны поэтому явиться той школой, в которой, путем чтенія, товарищеских бесѣд и дискуссій, русскіе рабочіе выработают себѣ вполнѣ опредѣленное міровоззрѣніе, чтобы, затѣм, с полной увѣренностью и ясным сознаніем того, что они знают что дѣлают, вступить в соотвѣтствующую их міровоззрѣніям партію или группу.

Теперь же 90 процентов рабочих, состоящих в соц. партіи, или вовсе не знакомы с соціализмом или знакомы с ним очень поверхностно, не говоря уже об анархизмѣ, который повсюду преслѣдуется.

Так как в союзы принимаются рабочіе без различія их политических убѣжденій, то соціалист может подготовлять там массу к избранію в судьи и президенты Степана и Ивана, а анархист может предложить послать в преисподнюю обоих, чтобы устроиться без всякой власти, на вольных коммунистических началах. И побѣда останется, несомнѣнно, за тѣм ученіем, которое по духу и конечной цѣли будет ближе русскому народу.

Мих. Кубанскій.

Филадельфія, Па.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В пятницу, 26-го сентября Союз Русских Рабочих в Филадельфіи, Па., устраивает концерт и бал. Просим товарищей других организацій имѣть это в виду

Секретарь Педе.

Товарищи рабочіе! Если вас не удовлетворяют партійныя организаціи и если вы желаете принимать участіе в ежедневной борьбѣ рабочих с властью и капиталом, то идите в Союз Русских Рабочих. Союз прогрессивно-безпартійный. Цѣли союза: развитіе классоваго самосознанія рабочих и организація их.

Членами союза могут быть только рабочіе, независимо от их убѣжденій и національности.

Главным вопросом дня для союза является вопрос о созданіи библіотеки-читальни в он-таунѣ. Товарищи, если у вас имѣются прочитанныя книги, подарите их союзу, гдѣ они будут приносить несравненно больше пользы, чѣм когда будут лежать у вас. (Союз уже имѣет больше ста книг, подаренных товарищами). Собранія союза, открытыя для всѣх, бывают по пятницам в

RADICAL LIBRARY, 424 Pine St., Philadelphia, Pa.

Справки о союзѣ можно получить у секретаря по слѣдующему адресу

P. PEDY, 727 N. 5th Street, Philadelphia, Pa.

С тов. привѣтом секр. С. Р. Р. П. Педе.

— Сеатлскій Союз Русских Рабочих перешел в новое помѣщеніе: 1213 Вашингтон стрит.

Секретарь Родіонов.

— Група содѣйствія "Голосу Труда" в Бронзвилѣ на собраніи своем, 3-го Іюля, рѣшила присоединиться к федераціи союзов.

Секретарь.

— В субботу, 4-го октября, 1913 г., Бруклинским Рабочим Кружком устраивается концерт-бал в Либерти Голл, 143 Мак-Киббен стр. Предполагается очень интересная программа концерта. Цѣна билета 25 с., гетчек безплатно.

— Корреспонденцію на имя Союза Русских Рабочих в Викторіи, прошу направлять по адресу секретаря:

A. LAHOTKIN, P. O. Maywood, Victoria, B. C. Can.

Отчет спектакля Русской Рабочей Группы в Чикаго.

Приход: Входных билетов 46.45 д.

Расходь Театральный зал 15.00 д., летучки 7 д., билеты 1 д., программы 1.75 д., объявленіе в "Н. М." 3 д., остальных расходов 9.80 д. Итого 37.95 д.

Чистаго приходу 8.50 д.

Секретарь С. Лебединскій.

Отчет лекціи и вечеринки (30-го мая) Русск. Прогр. Организаціи г. Гартфорда.

Приходь билеты 13.20 д., буфет 11.65 д., летучая почта и др. 3.43 д. Итого 28.28 д.

Расходь проѣзд лектора 5 д., зал 5 д., буфет 6.24 д., типограф. и др. 3.75 д. Итого 19.94 д.

Прибыль 8 д. 34 с. выслали: на агитаціон. литературу: 4.17 д. трансп. комис. при ц. к. п. с. р. и 4.17 д. при газетѣ "Гол. Труда".

Секретарь организаціи А. Князев.

КАСОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ
За время с 21-го Іюня по 21-ое Іюля 1913 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 Іюня	661.22
Поступило:	
Членских взносов	5.00
От продажи "Г. Т." и подписки	23.67
За литературу	45.91
За объявленія	18.00
В пользу Анарх. Краснаго Креста	12.42
В пользу бастующих	8.50
В литературно-революціонный фонд	4.67
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Сеатлской группы сод.	4.45
От Елизабетпортскаго союза р. р.	2.00
От разных лиц	44.00
Итого в приходѣ с остатком	829.84

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе № 29 "Г. Т."	55.75
На почтовые расходы	12.57
На литературу	65.19
На наем квартиры	8.50
На жалованье секретарю за 4 недѣли	24.00
На наем почтоваго ящика	4.00
Передано Анарх. Кр. Кресту	11.17
Передано бастующим	8.50
Из литературно-революціоннаго фонда:	
На пересылку	3.65
Итого в расходѣ	192.83
К 21 Іюля состоит в наличности	637.01

В суммѣ остатка заключается 180.82 д. литературно-революціоннаго фонда.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В фонд "Г. Т.": Собр. тов. Тарасовым по подписн. листу от Матвѣева, Наталюка и И. Ивашко по 10 с., Сам. и Р. Гольдберг по 15 с., Романчука 25 с., Гольдштейн и А. Проневич по 1 д. и Тарасов 1 д. 15 с. Собр. тов. В. Лукашевичем по подписн. листу от В. Курочинскаго, В. Левчука и В. Лукашевича по 25 с., Н. Токарчука и Н. Романовскаго по 50 с., Собр. тов. Шатовым 9 д. 53 с., Собр. Союзом Р. Р. в Сеатлѣ Подружко 5 д., Таубе 3 д., Велентейчик 2 д., Маркер, Родіонов и Неизвѣстный по 1 д., Кондрат, Со дна моря и Пархоменко по 50 с., Звонскаго и анархиста по 25 с. Собр. тов. Слесарем от Бормана 3 д. и Рудакова 25 с. От А. Гарко 2 д., К. Страуса 28 с., С. Головача, Т. Картовицкаго, В. Будзишевскаго и С. Кузнирскаго по 1 д., И. Туркевича 2 д. 14 с. и И. Кольцова 3 д.

В литературно-революціонный фонд: от Гартфордской прогр. организація 4 д. 17 с. и В. Будзишевскаго 50 с.

В пользу Анарх. Кр. Креста: от В. Левчука 25 с., Родіонова, Бородовскаго и Ипрх-ко по 50 с., Таубе, Джюбер и Велентейчика по 1 д., И Кольцова 1 д. и Сеатлскаго Союза Р. Р. 6 д. 67 с.

В пользу бастующих в Патерсонѣ: собрано на митингѣ 8 д. 50 с.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАНЪ"
под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
В Соед. Штат. и Мексикѣ: на год 2 д., 6 мѣс 1 д.
За границу и в Канаду: на год $2.50, 6 мѣс. $1.30
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
Pacific Ocean, San Francisco, Cal.

По непосредственным сообщеніям и данным, полученным из Сеатлскаго С. Р. Р., слѣдующія организаціи об'единились между собою:

Union of Russian Workers,
1213 Washington St., Seattle, Wash.
Russian Progressive Circle,
189 Central Ave., Rochester, N. Y.
Russian Progressive Group,
117 Blossom St., Lynn, Mass.
Union of Russian Workers,
737 Harris St., Vancouver, B. C., Canada
Union of Russian Workers,
1304 Gibbon St., Pittsburgh, Pa.
Russian Progressive Organization,
52 Temple St., Hartford, Conn.
Russian Progressive Circle,
531 Central Ave., Kansas City, Kan.
Local 381, I. W. W.
3 — 2nd St. So., Minneapolis, Minn.
Union of Russian Workers,
Victoria, B. C., Canada
Russian Progressive Group,
2402 Gratiot Ave., Port Huron, Mich.
Union of Russian Workers,
P. Pedy, Sec'y, 727 N. 5th St., Philadelphia, Pa.
Russian Progressive Circle,
296 Sackman St., Brooklyn, N. Y.
Russian Labor Group,
S. Michailovcky, Sec'y, 704 So. Hermitage Ave., Chicago, Ill.
Russian Labor Group,
J. Kaleuuk, Sec'y, 183 Second St., Chelsea, Mass.

Agate Printing Co.
125 Canal St.
New York

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячную анархо-синдикалистскую газету
(на еврейском языкѣ)
Freiheit
„СВОБОДА"
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На год—35 сент., на полгода—20 сент.
Направляйте всю корреспонденцію по адресу:
Post Office Box 4, Station U.

РУССКАЯ ЮНІОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
РУССКІЙ НОТАРІУСЪ

РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ
устраивает
Въ Субботу, 13-го Сентября 1913 г.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ
в обширном помѣщеніи Henington Hall, 214-216 E. Second Street
ПРИГЛАШАЮТСЯ ЛУЧШІЯ КОНЦЕРТНЫЯ СИЛЫ.

Agate Printing Co., 125-131 Canal St., New York.